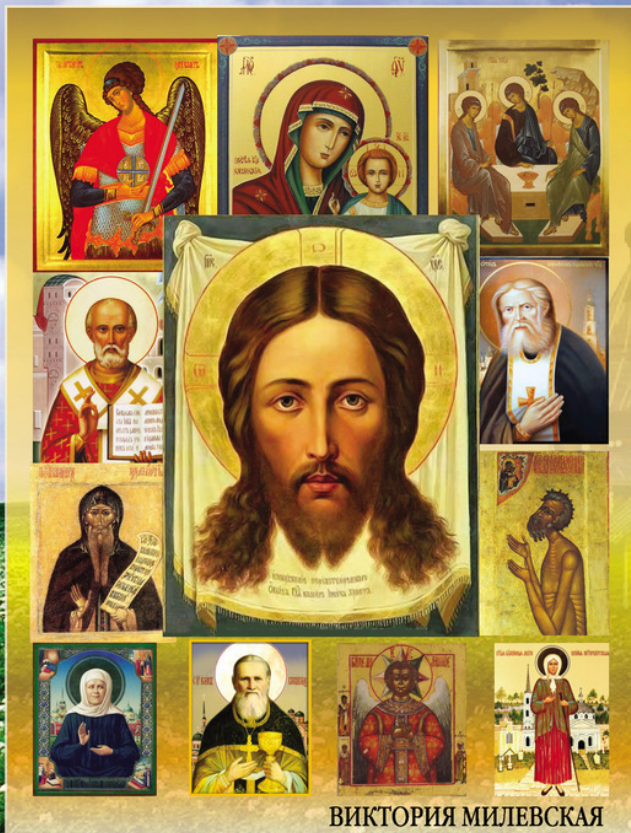

МОЛИТВЫ на все случаи жизни

ВИКТОРИЯ МИЛЕВСКАЯ

Виктория Милевская

Молитвы на все случаи жизни

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5815007

Молитвы на все случаи жизни / Милевская, В.: АСТ; Москва; 2011

ISBN 978-5-17-076500-3

Аннотация

Обращение ко Всевышнему и Небесным заступникам происходит через молитву. В разных ситуациях требуются особенные слова для молитвы. Молитва верующего не бывает не услышанной. А этот молитвенник составлен для того, чтобы поиск слова для обращения к Спасителю и Небесным Силам не мешал душевной устремленности и свободному течению молитвенного потока.

Наставления церковных просветителей, приведенные в этой книге, поспособствуют вам в постижении радости молитвенного труда. А опыт христианской молитвы, данный в рассказах верующих, поможет искать заступничества Богородицы и православных святых о нас перед Господом.

На страницах этой книжки вы найдете:

- Канонические тексты церковных молитв и молитвы, сложенные православными просветителями.
- Наставления учителей церкви о том, как молиться в храме и как читать келейные (домашние) молитвы.

- Объяснения, к каким святым следует обращаться с просьбой об исцелении или о помощи в сложных жизненных ситуациях.
- Адреса монастырей и храмов, хранящих православные святыни – мощи праведников и прославленные иконы, – для совершения паломнического моления.

Содержание

Восхождение от подлинного «Я». Предисловие	5
Молитва – состояние «в духе и истине»	10
Декалог и молитва	13
Молитвы церковнослужителей и мирян. Какие молитвы могут и должны читать миряне	16
Какие бывают молитвы	18
Молитвы церковнослужителей	19
Молитвы мирян	21
Ежедневная молитва святителя Филарета Московского	22
Келейное молитвенное правило и «умное в сердце Богу предстояние»	24
Наставления при чтении молитвенного правила	26
Помыслы, воображение, искушения, мешающие молитвам	29
Как противостоять размышлению во время молитвы	30
Опасность прелести духовной	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Виктория Милевская

Молитвы на все случаи жизни

Восхождение от подлинного «Я». Предисловие

Мы не замечаем, насколько часто мысленно и вслух поминаем Всевышнего. Большая часть этих поминаний звучит как восклицание или как связка между словами и, конечно, не имеет ничего общего с душевным устремлением. Мы хватаемся за Божье имя походя, как за перила на ровном месте, бесконечно нарушая заповедь «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...» А что означает произносить – не напрасно? Кто или что может наделить правом обращения к Господу и установить правила этого обращения, если Отец Един?

Каждый из нас испытывал опыт любви и знает трепет, с которым упоминается имя любимого человека. Всем известно, какую душевную окраску приобретают слова «отец» и «мама», когда говоришь о своих родителях. Если отношения с близкими людьми не сложились или разладились, образу-

ется пустота, и попытка общения и обращения носит неестественный натянутый характер: чтобы преодолеть пустоту, надо всякий раз делать разбег. Лучшие минуты общения с близкими даются, когда отношения устроены, когда люди знают друг друга и друг в друге постоянно нуждаются. Одним из важных условий притяжения и близости является то, что любимые люди взаимно интересны – как личности. В любви, в среде душевного притяжения нам удастся выявить собственные лучшие черты и увидеть себя – глазами близкого человека. Это все прописные истины, но за скобками истин остается, что Господь – тоже личность. И прежде чем обратиться к Нему, нужно сложить самые главные – в любой человеческой судьбе – межличностные отношения. С поиска этих отношений начинается молитвенный труд.

Господь всегда прост, а мы нехорошо усложнены и не умеем принять Его абсолютную духовную простоту. Мы привыкли во все человеческие отношения вносить игру и угадываем, если хотим, как сыграть удачно, чтобы не испортить отношений.

Мы проявляем свою личность так разнообразно, что уже и не знаем, какое проявление определяет нас в наибольшей мере, какое из своих проявлений взять для Господа, чтобы не оскорбить Его собой ненастоящим? И будем ли мы Ему интересны тем, чем интересны другим личностям? Молитвенное делание, как и всякая работа, не дается без обучения, без учителей, без предшествующего размышления о Боге и

о себе, грешном и малознакомом человеке.

В сочинении «Молитва и жизнь» митрополит Антоний Сурожский определил для себя и для многих исходные шаги, которые христианин должен преодолеть на пути молитвенного делания.

Первый шаг заключается в том, чтобы узнать себя – для Господа: *«...в глубине нашего существа мы созданы по образу Божию и это совлечение (снятие (одежды). – Прим.) всего ненужного очень похоже на расчистку прекрасной древней стеной живописи или картины великого мастера, которую в течение веков, поверх подлинной красоты, созданной мастером, закрашивали лишние вкуса люди. Сначала чем больше мы расчищаем, тем больше появляется пустоты, и нам кажется, что мы только напортили там, где было хоть несколько красоты; пусть немного, но хоть сколько-то. А затем мы начинаем открывать подлинную красоту, которую великий мастер вложил в свое произведение; мы видим убожество, затем промежуточную путаницу, но в то же время можем предугадать и подлинную красоту. И тогда мы обнаруживаем, что мы такое: убогое существо, которое нуждается в Боге, но нуждается в Нем не для того, чтобы заполнить пустоту, а для того, чтобы встретиться с Ним. Итак, приступим к этому (размышлению о себе. – Прим.) и, кроме того, каждый вечер в течение недели будем молиться такими, очень простыми словами: **«Помоги мне, Боже, освободиться от всего поддельного и***

найти мое подлинное “Я”».

Второй шаг сложнее первого: отыскать Господа. Всего, что мы знаем о Нем, из нашего опыта будет мало: Господь опережает наши представления, и нельзя угадать – насколько. Но Он открывался и не перестает открываться многим. Земная жизнь Спасителя, Преображение Господне на горе Фавор, чудеса, совершаемые по молитвам верующих – свидетельствуют об этом. Как узнать Господа, не спутав Его истинное лицо со своим представлением о Нем? *«Чтобы дать вам опору в этом усилии, я предлагаю вам в течение одной недели молиться следующими словами: «Помоги мне, Боже, освободиться от всякого ложного Твоего образа, чего бы мне это ни стоило»* (о. Антоний Сурожский).

Любовь предполагает полную открытость отношений. Все, что удалось понять о себе, мы открываем перед Богом. Господь знает нас еще до всякой исповеди, но на сердце делается легко, когда тайное произнесено вслух перед Его Лицом. Как долго будет сохраняться эта легкость, зависит от нас. Новые человеческие заботы порождают новые тайны. Третий шаг – переложить груз наших забот на Всевышнего, то есть всецело Ему доверять. Следующая молитва о. Антония звучит так: *«Помоги мне, Боже, оставить все мои заботы и сосредоточить мои мысли на Тебе Одном».*

Наш молитвослов составлен для того, чтобы поиск слов для обращения к Спасителю и Небесным Силам не мешал

сосредоточенности мысли, душевной устремленности, свободному и горячему течению молитвенного потока.

Наставления церковных просветителей, приведенные в этой книге, поспособствуют вам в постижении радости молитвенного труда. А опыт христианской молитвы, данный в рассказах верующих, поможет искать заступничества Богородицы и православных святых – о нас перед Господом.

В книге вы найдете:

- Канонические тексты церковных молитв и молитвы, сложенные православными просветителями.
- Наставления учителей церкви о том, как молиться в храме и как читать келейные (домашние) молитвы.
- Объяснения, к каким святым следует обращаться с просьбой об исцелении или о помощи в сложных жизненных ситуациях.
- Адреса монастырей и храмов, хранящих православные святыни – мощи праведников и прославленные иконы, для совершения паломнического моления.

Молитва – состояние

«В духе и истине»

Схиигумен Оптиной пустыни преподобный Антоний говорил, что «на молитву должно вставать поспешно, как на пожар». Речь идет не только о христианском трудолюбии и послушании. Молитва и есть встреча с огнем – горящим терновым кустом, в образе которого Господь впервые явился Моисею у подножия горы Синай.

Когда Господь писал на скрижалях Десять Заповедей, Синай стоял в огне и дыму, в небе вспыхивали молнии. Моисей взял скрижали, трепеща. Такой же трепет испытывал народ, ожидающий скрижали у подножия. Объясняя сущность молитвы, Антоний Сурожский написал: *«Нередко можно услышать: “Учитесь молиться! Молиться так интересно, так увлекательно, это открытие нового мира, вы встретитесь с Богом, вы найдете путь к духовной жизни”.* В каком-то смысле это, разумеется, верно; но при этом забывается нечто гораздо более серьезное: что молитва – это путешествие опасное, и мы не можем пуститься в него без риска... По слову Писания, Бог есть огонь. И если только мы не готовы без остатка предаться божественному пламени и стать горячей в пустыне купиной, которая горела, не сгорая, это пламя опалит нас, потому что опыт молитвы

можно познать лишь изнутри и шутить с ним нельзя».

Опыт смиренной молитвы – в тяжелой жизненной ситуации, в нездоровье, в мнимом отсутствии будущего – часто оказывается наиболее весомым проявлением жизни. Но вот Господь услышал молитвы, обстоятельства складываются в нашу пользу – а полноты счастья нет, однообразные дни текут в мелочной суете. Узнать Спасителя и ограничить себя в общении с ним без ущерба для душевного здоровья – невозможно. Положение в обществе, работа, количество знаний (в том числе религиозных) не сравнятся с живым общением с Небесным Отцом. Для христианина Спаситель – любимая личность, и жизненный путь совершается при Его участии. Разлука грозит внутренним разладом, как в отрыве от семьи, и к одиночеству этого рода приспособиться нельзя.

Антоний Сурожский (1914–2003) – православный епископ, философ, проповедник, почетный доктор наук Московской и Киевской духовных академий, Кембриджского Университета. Родился во Франции (мирское имя – Андрей Блум), имеет шотландские корни. Получил образование врача и биолога. В 1939 году принял монашеские обеты и ушел на фронт как военный хирург. После войны направлен в Англию для несения церковного служения. С 1962 года архиепископ Сурожской Епархии Русской православной церкви в Лондоне. За время его служения в лоно Православной Церкви привлечены сотни англичан.

В июне 1990 года на Поместном Соборе был

выдвинут в качестве дополнительного кандидата на Патриарший престол Русской Православной Церкви, но не утвержден за неимением советского гражданства (Поместный Собор 1990 года избрал Патриархом церкви Алексия II).

Декалог и молитва

Как же соотнести молитву и Декалог или Десять Заповедей, опаленных Синайским огнем?

Евангелист Лука дал нам такое толкование Божьего слова:

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить (Лк., 10:25–27).

Первая Заповедь, гласящая «Я – Господь Бог твой, и не будет у тебя других Богов...», записана евангелистом как «возлюби Господа Бога твоего». Молитва, знаменующая собой покаяние, благодарение, прошение и бесконечное доверие к Спасителю – и есть проявление любви и поиска того самого Божественного огня, огня идущего от Бога – к человеку, но не наоборот. Об этом предупреждал святитель Игнатий (Брянчанинов):

Священный огонь молитвы, заимствуемый из

Божией скинии, – святая любовь, изливаемая в истинных христиан Духом Святым (Рим. 5, 5). Силящийся совокупить молитву с огнем крови мнит, в самообольщении своем, обманутый мнением о себе, совершать служение Богу, а на самом деле прогневляет Его.

Земной любви пылкость придает романтическую окраску, без которой чувства могут со стороны показаться неглубокими. Но эта пылкость порождает и множество трудностей: ревность, разлады, разрыв связи. Господь изначально устанавливает другие отношения – он ждет смирения и кротости: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Антоний Сурожский заметил, что «кротость» не дается нам в понимание, потому что редко встречается в людях, и в себе ее припомнить не так уж легко. Поэтому он предлагает вспоминать английский перевод евангельского слова: «Блаженны те, кто не стремится обладать, ибо они наследуют землю». И это значит, что молитва – это любовь всем сердцем, освобожденная от желания обладать. Чем усердней молитвенный труд, тем больше в нас окрыляющей свободы: дух приподымает человека над землей.

Степень любви нашей к Богу мы усматриваем с особенной ясностью при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в отеческих писаниях зеркалом духовного преуспевания. Молитва есть по преимуществу исполнение первой и

главнейшей заповеди (св. *Игнатий Брянчанинов*).

Святитель Игнатий, в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов (1807–1867) – епископ Русской Православной Церкви, ученый-богослов, проповедник. Получил образование военного инженера. По болезни выйдя в отставку, принял монашеский постриг. И уже через три года в сане архимандрита служил под Петербургом в Троице-Сергиевой пустыни. В Петербурге же в 1857 году хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского. За четыре года обустроил жизнь Ставропольской епархии и попросил об увольнении на покой. В последние годы в уединенной монашеской жизни создал главные богословские труды.

Епископ Игнатий канонизован в лике святых в 1988 году. Святые мощи покоятся в Свято-Введенском Толгском монастыре Ярославской Епархии.

Молитвы церковнослужителей и мирян. Какие молитвы могут и должны читать миряне

Во многих сочинениях учителей церкви обобщающим определением молитвы является «общение с Господом». А вот что такое общение с Господом – действие, состояние, одна из сторон жизни или самый глубинный смысл жизни – верующий человек постигает ежедневно, и его представление о молитвенном общении претерпевает изменение.

Молитвенник и чудотворец святой праведный отец Иоанн Кронштадтский в сочинении «О молитве» написал:

1. Молитва – доказательство моей разумной личности, моей богообразности, залог моего будущего обожения и блаженства. Я из ничего создан; я ничто пред Богом, как ничего своего не имеющий; но я, по милости Его, есмь лице имею разум, сердце, волю свободную и при своем разуме и свободе могу сердечным обращением к Нему постепенно увеличивать в себе Его бесконечное царствие, постепенно все больше и больше умножать в себе Его дарования, почерпать из Него, как из приснотекущего неисчерпаемого Источника, всякое благо духовное и телесное, особенно духовное. Молитва внушает мне, что я образ Божий, что при смиренном и благодарном

расположении своей души пред Богом, при своей свободной воле, я, бесконечно умножая духовные дары Божии, могу таким образом, в бесконечность усовершаться и до бесконечности увеличивать мое богоподобие, мое небесное блаженство, к которому я предопределен. О! Молитва есть знак моего великого достоинства, которым почтил меня Создатель. Но она, в одно и то же время, напоминает мне о моем ничтожестве (из ничего я и ничего своего не имею, потому и прошу Бога о всем), как и о моем высочайшем достоинстве (я образ Божий, я обоженный, я могу другом Божиим называться, как Авраам, отец верующих, только бы веровал я несомненно в бытие, благость и всемогущество Бога моего и уподоблялся Ему в сей жизни делами любви и милосердия). Гл. 1. «О существе, значении и силе молитвы».

Святитель отец Иоанн говорит о том, что молитва возвращает человеку образ и подобие Божие, которые мы видим только в незримом небесном зеркале. Стоит нам отойти от незримого зеркала – и образ утрачен. Чем чаще мы подходим к нему, тем легче нам возвращать себе задуманный Господом образ.

В Первом послании коринфянам (1 Кор., 6:20) апостол Павел говорит о том, что тело и душа человека ценой искупительной жертвы стали храмом Духа. И прославлять Господа надлежит не только на небе – но в теле и душе своей, выявляя Его образ.

Какие бывают молитвы

Подобно тому, как утром и вечером мы умываемся, чтобы почувствовать свежесть, так утром и вечером и душа, и тело могут и должны очиститься молитвой. Утром мы благодарим Спасителя, что оберегал нас в течение ночи, вечером просим простить прегрешения дня. Перед началом какого-либо богоугодного дела молимся о Божьей помощи, потом благодарим Его за удачное завершение дел. Такие молитвы называются *благодарственными молитвами*.

В дни церковных праздников или в другие дни, когда душа ликует, мы возносим *молитвы-славословия*.

Если на сердце беспокойно, и мы понимаем, что причина кроется в нас, в тяжести нечистых помыслов или действий – приходит время *покаянных молитв*.

Когда нас одолевают невзгоды, болезни, когда мы не в силах справиться с жизненными тяготами – наступает время *просительных молитв*. Господу угодна всякая молитва. В сочинении «Молитва и жизнь» Антония Сурожского есть такие слова: «*Многие из наших молитв – молитвы просительные, и люди склонны думать, что прошение – это низшая степень молитвы; затем следует благодарение, затем славословие. На самом же деле как раз благодарность и хвала – выражение менее глубоких взаимоотношений. На нашем уровне полуверы легче возносить славословия или бла-*

годарить Бога, чем доверять Ему настолько, чтобы просить Его о чем-то с верой. Даже люди полуверующие могут обратиться к Богу с благодарностью, когда случится что-то для них приятное; и бывают такие минуты приподнятости, когда каждый способен петь Богу. Но гораздо труднее иметь такую нераздельную веру, чтобы просить Бога всем сердцем и всем помышлением с полным доверием. Не надо смотреть пренебрежительно на просительные молитвы, потому что способность приносить их – это испытание реальности нашей веры».

Молитвы, которые мы читаем дома, называются **келейными** или **уединенными**. Молитвы, произносимые в храме, сообща, называются **церковными**. Семейная молитва перед иконами или перед вкушением пищи – тоже является разновидностью церковной молитвы. Церковная молитва очень важна: в Евангелии от Матфея мы читаем, что Спаситель обещал быть с молящимися там, где их соберется двое или трое.

Молитвы церковнослужителей

Молитва священника особенно угодна Господу. Только молитвой священнослужителей освящаются святые дары, по их молитвам происходят церковные таинства.

Верующие люди должны знать и помнить, что существуют молитвы, которые может читать только священнослужи-

тель. Нельзя проявлять дерзость и самовольно наделять себя правом чтения молитв из Требника – книги, заключающей чинопоследования святых таинств и прочих треб, таких как чин отпевания и погребения, молитвы по рождении младенца, чин освящения воды... Существуют молитвы-заговоры от колдовства, изгнания лукавой силы – мирянам (и даже дьяконам!) эти молитвы не по чину.

Принять на себя достоинство, которого не имеешь, в поиске «более сильной молитвы», означает совершить тяжкий грех святотатства. За дерзость Господь наказывает ослушников или даже отворачивается от них, потому что они посягнули на самое святое – Христову Церковь.

Архимандрит Георгий, наместник Тимашевского Свято-Духовного мужского монастыря приводит поучительный случай: «Один молодой человек (он живет в Тимашевске) посещая однажды Троице-Сергиеву лавру, зашел в книжную лавку и купил там книгу с названием “Служебник” (это происходило в начале 90-х годов). Служебник – это книга, включающая в себя литургические последования, в которых имеются тайнодейственные молитвы, читаемые сузубо священником. Конечно, этот парень не знал, что такие молитвы читать мирянину нельзя... Дома он стал читать эту книгу, прочитывая и те молитвы, которые приличествует произносить только священнику. Через короткое время парень заметил, что у него появилась в теле какая-то «теплота», чувство «благодати»... Демон зата-

живал его в ловушку прелести через чувственное обольщение. Я предупреждал этого парня, что если он не прекратит заниматься неподобающим, то с ним может случиться что-нибудь нехорошее... Но этот молодой человек не внял моим наставлениям, упорствуя в том, что через чтение этой книги на него сходит благодать и Дух Святой... Вскоре после нашего с ним разговора в тот момент, когда он в очередной раз читал Священнические молитвы, в него вошел бес... Сколько страданий и горя он принес себе и матери, может рассказать только его мать...

Вот вам пример того, что далеко не все молитвы может читать мирянин...»

«Азбука Веры», статья «Какие молитвы нельзя читать мирянину и почему»

Молитвы мирян

Существуют обязательные молитвы для мирян, их называют молитвенным правилом – это молитвы утренних и вечерних часов, о них пойдет речь в следующем разделе.

Для верующего человека совершенно необходимо читать Евангелие и Псалтирь – книги, прославляющие Всевышнего. По слову преподобного Ефрема Сирина, читая Псалтирь, *«даже тот, кто не имеет мудрости, получит ее, а если у него много грехов – простятся ему эти грехи...»*

Преподобный Серафим Вырицкий говорил о непримен-

ном чтении молитвы за трапезой и за работой: *«Как часто мы боеем из-за того, что не молимся за трапезой, не призываем Божие благословение на пищу. Раньше все делали с молитвой на устах: пахали – молились, сеяли – молились, собирали урожай – молились».*

Молитвы мирян – это молитвы из молитвослова, которые можно читать везде: в храме, дома, в дороге, в поле, у реки. Нашей молитвой может также стать услышанная от кого-то или прочитанная молитва, которая тронула сердце. Молитвы учителей церкви, простых верующих людей сделаются нашими молитвами, если мы почувствуем, что они близки нам и угодны Господу.

Одной из таких молитв является молитва святителя Филарета, удивительная по силе и простоте, по степени выраженности любви и смирения. Эту молитву, очевидно, следует отнести к благодарственным молитвам:

Ежедневная молитва святителя Филарета Московского

Господи, не знаю чего мне просить у Тебя. Ты один ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить себя. Отче, даждь рабу Твоему, чего сам я просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения: только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверсто; Ты зришь нужды, которых я не знаю. Зри и сотвори по мило-

сти Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе. Нет у меня другого желания, кроме желания исполнять волю Твою. Научи меня молиться. Сам во мне молись! Аминь.

Святитель Филарет (1782–1867), митрополит Московский и Коломенский, православный богослов и просветитель, академик Императорской академии наук по Отделению русской словесности. Труд его жизни – перевод на русский язык Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Святитель Филарет погребен в Троице-Сергиевой Лавре, причислен к лику святых в 1994 году Архиерейским собором Русской Православной Церкви.

Келейное молитвенное правило и «умное в сердце Богу предстояние»

Святитель Феофан Затворник давал удивительно простые и точные наставления, вызывающие радость на душе и ясность в уме:

Спрашиваете о молитвенном правиле. Да, надобно иметь молитвенное правило немощи ради нашей, чтобы, с одной стороны, лености не давать хода, а с другой – ревность держать в своей мере. Самые великие молитвенники имели правило молитвенное и держали его. Всякий раз они начинали молитву с установленных молитв и потом уже, если в продолжение их находила молитва самодвижная, оставляли их и молились сею молитвою.

Что же такое молитвенное правило? Это молитвослов утренних и вечерних молитв.

В молитвенное правило обязательно входят молитвы к Спасителю, Богородице и Ангелу-Хранителю. В утренние молитвы нельзя пропускать поминания и молитвы о здравии близких.

Довольно трудно установить последовательность действий при выполнении утреннего правила для людей работающих или учащихся. Но в выходные и праздничные дни необходимо встать перед иконами уединенно или с семьей,

зажечь свечу. Семейная молитва является церковной молитвой, поскольку члены семьи – часть церкви.

Порядок действий и молитв приведен в разделе «Молитвенное правило и другие ежедневные молитвы».

Личное молитвенное правило устанавливает для христианина его духовный отец. Считается, что отступление от молитвенного правила является исключительным случаем, и о нем надо говорить на исповеди. Но многие учителя церкви не столь строги и видят в молитвенном правиле сердечное предстояние перед Господом, выражение любви более, чем исполнение обязанности.

Можно выделить три основных молитвенных правила:

- Полное молитвенное правило, которое читают опытные миряне (мы не будем его приводить, поскольку в этом случае миряне пользуются «Православным молитвословом»).

- Краткое молитвенное правило. В него входят следующие утренние молитвы: «Царю Небесный», Трисвятое, Господня молитва, «Богородице Дево», «От сна восстав», «Помилуй мя Боже», «Символ Веры», «Боже, очисти», «К Тебе, Владыко», «Святой Ангеле», «Пресвятая Владычице», призывание святых, молитва за живых и усопших; и такие вечерние молитвы: «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Помилуй нас, Господи», «Боже вечный», «Благаго Царя», «Ангеле Христов», акафист Богородице от «Взбранной Воеводе» до «Достойно есть».

- Краткое молитвенное правило Серафима Саровского

для обстоятельств, в которых человек не может читать свое молитвенное правило полностью. В это правило входят три раза «Отче наш», три раза «Богородице Дево, радуйся» и один раз «Символ Веры» – эти молитвы вы найдете в параграфе «Краткое молитвенное правило».

Наставления при чтении молитвенного правила

Шесть главных наставлений по внутренней подготовке к чтению «Правильника» позаимствуем у Феофана Затворника:

Феофан Затворник, в миру Георгий Васильевич Говоров (1815–1894) – епископ Русской Православной Церкви, богослов, проповедник. Прославлен в лике святителей.

Получил богословское образование в Киевской и Петербургской духовных академиях. Служил в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и Константинополе. Был ректором Санкт-Петербургской духовной академии. С 1863 года – епископ Владимирский.

В 1872 года святитель Феофан ушел в затвор в Вышенской пустыни Тамбовской губернии, где молился и, сколько позволяло зрение, писал сочинения и письма духовным чадам.

«Никогда спешно не читайте, а читайте будто нараспев... В древности все читаемые молитвы брались из псалмов... Но нигде не встречаю слова “читать”, а везде “петь”...

Во всякое слово вникайте и не мысль только читаемого воспроизводите в сознании, но и чувство соответственное возбуждайте...

Чтобы подсесть позыв на спешное чтение, положите – не то и то вычитывать, а простоять на читательном молитвословии четверть часа, полчаса, час... сколько обычно выстаиваете... и затем не заботьтесь... сколько прочтаете молитв, – а как пришло время, если нет охоты стоять далее, переставайте читать...

Положив это, однако ж, на часы не посматривайте, а так становитесь, чтобы стоять без конца: мысль и не будет забегать вперед...

Чтобы способствовать движению молитвенных чувств в свободное время, перечитывайте и передумывайте все молитвы, которые входят в ваше правило, – и перечувствуйте их, чтобы, когда на правиле станете их читать, знать, наперед, какое чувство должно быть возбуждаемо в сердце...

Никогда не читайте без перерыва молитвы, а всегда перерывайте их своеличною молитвою, с поклонами, в середине ли молитв придется это сделать или в конце. Как только вспадет что на сердце, тотчас останавливайтесь читать и кладите поклоны. Это последнее правило – самое нужное и самое необходимое для воспитания духа молитвенного...

Если какое иное чувство займет очень, вы и будьте с ним и кладите поклоны, а чтение оставьте... так до самого конца положенного времени.

...Вот вам и все о молитвенном правиле. Но и еще повторю: помните, что все сие суть пособия, главное же – умное в сердце Богу предстояние с благоговейством и болезненное к Нему припадание».

Помыслы, воображение, искушения, мешающие молитвам

Во время молитвы возникает такое количество помех, соблазнов, искушений, что их впору классифицировать! За любой из помех всегда стоит определенный грех, чаще всего – маловерие, которое провоцирует рассеянность, торопливость и невниманье. Имея любовь в сердце, всегда будешь внимателен к тому, кого любишь, и не поспешишь удалиться к другим интересам, если есть возможность быть рядом с любимой личностью.

Даже опытные молитвенники часто испытывают досаду от несобранности своего сердца. Вот что сказал об этом о. Иоанн Кронштадтский:

137. Вот ты молишься, молитва твоя совершается успешно, ты имеешь внутреннее свидетельство, что Господь и слышит ее и благоволит к ней; у тебя мир помыслов, легко и сладостно на сердце; но вот под конец твоей молитвы из-за самого малого расслабления твоего сердца и помышлений, в твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, расслабляющий сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращение от нее вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчаивайся, друг – это козни врага, который любит посмеиваться над нами, особенно в конце

наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние и сочли потерянными все предыдущие труды свои в святом деле (Выборки из писаний о. Иоанна Кронштадтского «О молитве», гл. XIV «О мраке и кознях врага в молитве»).

Другие искушения происходят от греха гордыни и тщеславия. Эти искушения способны привести человека к новым тяжким грехопадениям и даже разлучить его с церковью Христовой. Такую опасность таит в себе «прелесть духовная». В наше время это слово претерпело смысловое изменение, поэтому термин требует истолкования.

Слово «прелесть» происходит от славянского «лесь», то есть «ложь» и означает самообман, прохождение по ложному пути. Под воздействием собственных страстей человек пребывает в состоянии ложного самосознания и воздействия на тело (и плоть) лукавой силы. При этом воздействие такое истолковывается прельщенным как «Небесная благодать» и даже «святость». Как же изжить в себе маловерие и тщеславие в самом зародыше?

Как противостоять размышлению во время молитвы

«Практически богомыслие и молитву часто смешивают, но в этом нет опасности, если богомыслие перерастает в молитву. Опасность возникает только тогда, когда молит-

ва перерождается в размышление», – пишет Антоний Су-
рожский.

Святые праведники, учителя церкви, священники дают верующим уроки молитвенного делания, поскольку преуспели в нем и знают по опыту, какой молитвы ждет Спаситель и Небесные покровители. Не только миряне, но и монахи пользуются этими наставлениями. Молитвенный труд не дается легко, хотя он обязательно произрастает из долгих размышлений о Боге. Эти размышления упражняют и дисциплинируют ум больше, чем занятия наукой, они требуют сосредоточенности, внимания, и постепенно дают предчувствие озарения. Озарение не дает отвлечься от предмета размышления ни на секунду, до тех пор, пока не наступит определенное понимание. Это может быть осмысленное слово или строчка из Евангелия или Псалтири, из какой-либо молитвы. Возможно, ранее услышанные или прочитанные слова сообразовались с новым опытом, и прояснились – толчком к пониманию может стать что угодно: ветер в поле, пение птицы, прочитанные стихи: то ли богомыслие подверстывается под жизнь, то ли жизнь вмещается в него целиком.

Но молитва – иное дело, она требует, чтобы жизнь не отвлекала на себя нашего внимания. Даже если молимся о жизни, о спасении жизни. Во время такой молитвы нам кажется, что мы сосредоточены полностью, но предмет сосредоточенности – не Господь, а спасение жизни, то есть человек. Поэтому слова «да будет воля Твоя» не могут быть прочувство-

ваны. Если же мы произносим менее значимые (для нас, маловерных – сегодня и сейчас) молитвы, рассеянность и вообще губит дело.

Почерпнем опыт молитвенного делания у Феофана Затворника:

Одно затруднение: мысль летучая все будет отбегать на другие предметы. Тут вот что надо: надо употребить напряжение на сохранение внимания, зная наперед, что мысль отбегать будет. Потом, когда во время молитвы она отбежит, – возврати ее; опять отбежит, – опять возврати; – так всякий раз. Но всякий же раз, что прочтено будет во время отбегания мысли, – и следовательно, без внимания и чувства, – снова прочитывать не забывай; – и хоть бы мысль твоя несколько раз отбегала на одном месте, несколько раз читай его, пока не прочтешь с понятием и чувством. Одолеешь однажды это затруднение, – в другой раз, может быть, оно не повторится, или повторится не в такой силе. – Так надо поступать, когда мысль отбегает и рассеивается («Четыре слова о молитве»).

Зная о молитве многое, святитель Феофан предугадывал любую причину нашей рассеянности, и как истинный пастырь заботился о том, чтобы не перепутать собственное размышление во время молитвы с внезапным Господним уроком или ниспосланной благодатью, которых нельзя растратить из-за установленного нами порядка чтения:

Но может быть и то, что иное слово так сильно

подействует на душу, что душе не будет хотеться простираться далее в молитвословии, и хоть язык читает молитвы, а мысль все отбегает назад, к тому месту, которое так подействовало на нее. – В таком случае: остановись, не читай далее; а постой с вниманием и чувством на том месте, попитай им душу свою, или теми помышлениями, которые оно будет производить. – И не спеши себя отрывать от сего состояния; – так что, если время не терпит, оставь лучше недоконченным правило, а этого состояния не разорвай. Оно будет осенять тебя, может быть, и весь день, как Ангел-Хранитель! Такого рода благодатные воздействия на душу во время молитвословия означают, что дух молитвы начинает внедряться, и что сохранение сего состояния есть самое надежное средство к воспитанию и укреплению в нас духа молитвенного («Четыре слова о молитве»).

Опасность прелести духовной

Православные просветители, объясняя душевное состояние молящегося, напоминают новозаветный рассказ о слепом Вартимее,ждавшемся прихода Мессии – Христа.

Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни. Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй

меня.

Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя.

Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня?

Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть.

Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя.

И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге.
(Мрк., 10:46–52)

Вартимей не мог обратиться к Спасителю: «Иисус, Сын Божий!» Господь еще не открылся своим ученикам. «Иисус, Сын Давидов» означает «Мессия», ожидаемый по пророчествам Старого Завета. Слепой Вартимей не видел Христа, но уверовал, потому что ждал Его всю жизнь. Можно предположить, сколько врачей пыталось исцелить незрячего от рождения человека – и все напрасно! Лишенный возможности видеть, Вартимей расслышал ветхозаветное пророчество лучше других и узнал Христа внутренним взором. Толпа мешала несчастному слепому звать Спасителя, многим хотелось говорить с Христом. Вартимей кричал изо всех сил: «Помилуй меня!», взывая к единственному Спасителю – Христу, и Христос обернулся на зов. Он мог услышать слепого сразу, мог исцелить его за много лет до встречи. Но физическая слепота позволила Вартимею прозреть душевно и

не упустить своей возможности спасения.

Евангельский рассказ объясняет нам, что молитвенное обращение угодно Спасителю, когда оно является проявлением единственной надежды. Не в том дело, что все возможности разрешения нашей нужды должны быть опробованы и исчерпаны до молитвы – а в том, чтобы с самого начала положить на Господа. Незрячему Вартимею надо было ждать прихода Мессии, расслышать и узнать Сына Давидова.

Почему же, зная Христа по Евангелию, некоторые верующие размывают образ Спасителя на собственные вымыслы? Чаще всего это происходит от чрезмерного интереса к собственным ощущениям во время молитвы. Вместо вдумчивого отношения к произносимым словам внимание может быть сосредоточено на вибрациях собственной психики. Тогда слова становятся второстепенными, произносятся механически, и начинается дьявольская игра, которую отцы церкви называли «прельщением» или «прелестью». Прельщенные во время молитвы могут слышать «голоса духов», ощущать запахи райского сада, создавать в своем воображении ангельские образы, в реальность которых сами же и поверят. Результатом может стать уверенность в собственной избранности и желание снова и снова испытывать убийственные по сути своей мистические чувства. Такие занятия можно называть «медитацией», «религиозной практикой», чем угодно – но они не имеют ничего общего с христианской молитвой, с осознанным, вдумчивым и благоговейным общением

христианина с Небесным Отцом.

Материальный мир отражает духовный мир только как метафора, то есть перенос, символ. Человеческих возможностей не хватит для представления о Небесном свете, и посягать на это опасно – здесь заложен грех большой гордыни, плотоядно подстерегаемый лукавой силой. У православного христианина понимание веры соотнобразуется с *уверенностью в невидимом*, по слову апостола Павла. Эта уверенность передается нам с ветхозаветных времен: еще воинственные римские язычники, ворвавшись в иудейский храм, были потрясены тем, что в храме нет золотых идолов – здесь обитает Невидимое, и Его оберегают от осквернения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.